

Хэ Цзычжун всегда держался с семьей тети холодно. Однако в прошлой жизни, когда Сюй Лили неожиданно заявила к нему на порог, да еще и приболев, он просто не смог выставить её за дверь. Это решение и повлекло за собой череду нелепых событий, которых он никак не ожидал.

Услышав тон Сюй Лили, Фан Хао лишь укрепился в своей неприязни и враждебности к этой женщине. Но он не мог показать этого открыто, ведь до сих пор не понимал, какие именно отношения связывают её с Хэ Цзычжуном.

— Когда он вернется? Я подожду его внутри, — процедила сквозь зубы Сюй Лили, пытаюсь пройти в квартиру.

— Прошу прощения, я дома один, и вам, боюсь, будет не совсем удобно... — Фан Хао виновато улыбнулся, но рукой твердо уперся в дверной косяк. Эта женщина была полна ярости, и кто знает, не доставит ли её присутствие лишних проблем старшему?

— А ты ещё кто такой?! Его новая пассия?! Я двоюродная сестра Хэ Цзычжуна! Даже не надейся, что сможешь стать мне невесткой, как бы ты ни увивался вокруг него! — Сюй Лили взорвалась. Что это еще за щенок? Если бы не знание, что эта квартира рано или поздно достанется ей, она бы и ногой не ступила в дом Хэ Цзычжуна! Гомосексуалист! Кто знает, нет ли в этом доме вируса СПИДа!

Новая пассия? Невестка?

Фан Хао почувствовал, как с души свалился камень, но тут же ощутил горький привкус. Невестка — какое законное и правильное положение. То, чего ему не достичь за всю свою жизнь.

Однако слова новая пассия внезапно зажгли в сердце Фан Хао надежду. Он не знал, кто был рядом с Хэ Цзычжуном до него, но если это тоже был мужчина... разве он не сможет после этого открыто бороться за его внимание?

Что же до вопроса о бывшем парне?

Старший такой красавец, конечно, у него много поклонников! Раз он сейчас свободен, значит, у него есть право добиваться его любви!

Взглянув на Сюй Лили снова, Фан Хао нашел её куда более приятной, чем прежде. Юноша с тонкими чертами лица слегка улыбнулся, и свет, падающий из окна, запутался в его каштановых волосах, отчего Сюй Лили на мгновение замерла.

— Подождите минутку, я позвоню брату Цзычжуну.

Про себя он сто раз повторил: он гей, он гей... Только так удалось унять бешено колотящееся сердце. В глазах Фан Хао сквозила затаенная обида и досада — в голове всплывали картины провальных свиданий вслепую. Так продолжалось, пока юноша, чья кожа вызывала зависть у женщин, а красота заставляла их беситься, не протянул ей телефон.

— Алло...

Голос Сюй Лили звучал так мрачно, будто от неё исходили черные клубы дыма. Хэ Цзычжун, ответивший на звонок, на секунду замешкался: — Ты меня искала? Что случилось? — Обиды прошлой жизни он пока отложил в сторону. На самом деле, хоть Сюй Лили и вела себя подло, она не была такой жестокой, как Дай Цзюнь. Возможно, потому, что они с детства не были близки? Когда она предала его и подставила, Хэ Цзычжун даже не особо удивился.

Что касается причины её визита, Хэ Цзычжун помнил: всё дело было в той самой квартире.

Как и ожидалось, выслушав её, он убедился в своей правоте. На губах Хэ Цзычжуна заиграла холодная усмешка: — Давай поступим так: мне нужно уехать по делам, я пока не смогу пойти с вами к нотариусу. Вернусь — обсудим.

Сюй Лили снова пришла в ярость: — Уехать? И когда ты вернешься?!

— В начале марта, уеду примерно на неделю. Тогда и свяжусь с тобой. — С тех пор как бабушка скончалась, семья Сюй Лили даже не сохранила его номер, иначе не заявили бы без предупреждения.

В прошлой жизни Хэ Цзычжун уже злился из-за этого, спорил с той семейкой, но всё было бессмысленно. Их доводы в пользу того, что квартира должна достаться им, вызывали лишь горькую усмешку: Хэ Цзычжун зарабатывает двести тысяч в год, а Сюй Лили — временный рабочий; у него осталась новая квартира от матери, а Сюй Лили живет с родителями; он мужчина и может сам о себе позаботиться, а она — дочь, и если у неё не будет своего жилья и денег, она проиграет при замужестве.

В итоге квартира должна была отойти Сюй Лили просто так, а Хэ Цзычжун не получал ничего.

С какой стати? В каком законе такое написано? Оба — внуки, почему такое разделение?

В прошлой жизни Хэ Цзычжун, защищая память своей матери, уперся и не дал согласия, что и привело к тому, что Сюй Лили заявила к нему накануне конца света.

Теперь же Хэ Цзычжун не хотел тратить на них силы. Он просто отложил вопрос до наступления апокалипсиса. А после? Кто там будет заниматься оформлением документов? Если вы не боитесь зомби, можете хоть весь город себе забрать, никто и слова не скажет.

Фан Хао ослепительно улыбнулся, провожая Сюй Лили, которая, кажется, до сих пор не могла прийти в себя от его красоты, и снова взял телефон — Хэ Цзычжун ещё не повесил трубку.

Сюй Лили, дойдя до лифта, наконец осознала, что Хэ Цзычжун обвел её вокруг пальца, отсрочив всё на целую неделю!

Даже догадываясь, что он тянет время, она ничего не могла поделать. Но... Хрен тебе, не поверю я в твои командировки! Завтра вечером приду снова и заблокирую тебя в квартире! Пока всё не проясним, не надейся отделаться отговорками!

— Фан Хао, все посылки доставили?

— Да, всё пришло.

— Тогда купи в интернете билеты до города N на завтра после часа дня. Если свободен, полетишь со мной.

— А? Хорошо, я свободен. Но старший... как быть с остальными данными?

— Скачивай, сколько успеешь. Ноутбук возьмем с собой в дорогу.

— Понял. А зачем мы едем в город N?

На том конце провода помолчали, прежде чем низкий, сексуальный голос, от которого, казалось, можно было забеременеть, произнес два слова:

— Путешествовать.

Путешествие... вдвоем со старшим... Фан Хао почувствовал, что готов умереть от счастья... Стоп! Нет, умирать нельзя!

Город N, живописные места, прекрасные пейзажи — идеальное место для любви... Кхм, конечно, это не должно мешать важным делам старшего!

Но совместить приятное с полезным и укрепить отношения — отличный план.

Повесив трубку, Хэ Цзычжун поехал к следующему рыбному магазину. Большую часть мальков пресноводных рыб он уже закупил и выпустил в водоем в пространстве.

А будут ли они плавать только там или уплывут по ручью в пустоту — это уже не входило в зону контроля Хэ Цзычжуна.

В следующей лавке продавали мальков крабов и креветок, а также более редкие виды рыб, такие как угри и мелкая корюшка.

Когда он вернулся домой, небо уже окончательно потемнело. В комнате горел свет, принтер продолжал методично выплевывать листы, заполненные чернилами.

На кухне горел свет, на столе уже стояли готовые блюда. Услышав звук открываемой двери, Фан Хао выглянул из кухни и, увидев Хэ Цзычжуна, поспешил сказать: — Старший, подожди минуту, остался только суп...

— Не спеши. — Уютный аромат, заботливые слова, сама атмосфера дома — всё это нахлынуло внезапно.

Казалось, дом становится домом только тогда, когда в нем есть тот, кто о тебе заботится.

— Завтра уезжаем, поэтому я не стал готовить много, но блюда требовали времени, — Фан Хао поставил на стол суп из редьки с креветками, немного смущаясь.

— Всё в порядке, совсем не поздно, как раз вовремя. — Хэ Цзычжун, уже вымывший руки, поставил суп на стол. Пока Фан Хао снимал фартук, он подцепил кусочек свиных ребрышек в кисло-сладком соусе и поднес к его губам. Фан Хао замер, открыл рот и послушно взял угощение.

— Ну как? Вкусно?

Фан Хао закивал, но на середине движения вдруг понял: это же я приготовил, почему я киваю?!

Хэ Цзычжун тоже взял кусочек себе. Действительно, кисло-сладкий вкус идеален, мясо мягкое, отходит от кости само.

— И правда, очень вкусно.

Поспешно сняв фартук, Фан Хао доел мясо. В его растерянном сердце разливалась сладость — это ребрышки, которыми его покормил старший, они стали ещё вкуснее, чем когда он пробовал их сам!

На столе три блюда и суп: блестящие, аппетитные ребрышки, посыпанные белым кунжутом; нежный тофу с фаршем и креветками, украшенный веточками зелени; помидоры с капустой — яркое сочетание красного и зеленого. И наконец, молочно-белый суп, в котором проглядывала зелень креветок.

Этот ужин, как и любой другой на этой неделе, был сбалансированным и питательным.

Двое взрослых мужчин ели с аппетитом, Фан Хао заранее рассчитал порции, так что всё было съедено до последней капли.

— Билеты купил, на час тридцать, — отчитался Фан Хао о работе за день. — Последние посылки привезли, я оставил их у стены. Старший, когда мы вернемся? Нужно ли заранее брать обратные билеты?

— Пока нет, посмотрим по ситуации. — Хэ Цзычжун покачал головой. Он не был уверен, успеет ли вернуться, если апокалипсис начнется раньше. Но в любом случае, они должны вернуться — не ради дома, а ради того, чтобы отправиться к базе в городе А.

После прихода конца света города, которые быстро сориентировались, смогли при помощи армии создать безопасные зоны. Но многие другие города были стерты с лица земли.

Город F был именно таким — там даже убежища не успели создать. И хотя из других крупных баз постоянно приходили вести о крахе, база города А держалась относительно стабильно.

Хэ Цзычжун не мог спасти мир, но и не хотел окончательно порывать с людьми. Жизнь на базе давала доступ к информации. Конечно, если база окажется непригодной для жизни, он просто заберет Фан Хао в пространство и будет жить отшельником. Пусть одиноко, зато спокойно.

— А... мы в городе N будем только путешествовать? — осторожно спросил Фан Хао. Ему казалось, что у Хэ Цзычжуна есть там дела.

— М-м... ещё заодно куплю морепродуктов, — Хэ Цзычжун погладил подбородок, прищурившись. Верно, он же едет за покупками.

Самолет взлетел, теряясь в сером небе.

Силы к Хэ Цзычжуну возвращались полностью только после полудня. Сейчас, из-за вируса, перед посадкой всем измеряли температуру, и если у кого-то обнаруживали жар, его тут же снимали с рейса и отправляли в больницу.

Хотя у него была легкая лихорадка всего пару часов по ночам, по утрам он выглядел неважно. Если стюардессы заметят, могут возникнуть проблемы.

— Старший, поспи немного, я разбужу, когда прилетим, — Фан Хао с тревогой смотрел на него. Пусть сейчас он держится, но утром выглядел очень плохо.

— Хорошо, ты тоже отдыхай. — Лететь предстояло четыре часа. Хэ Цзычжун вчера сильно

вымотался — чтобы подготовить место для морепродуктов, он лично выкопал экскаватором огромную яму в пространстве.

Это была нелегкая работа, особенно учитывая, что он впервые сел за руль такой техники. Если бы не секретность пространства, он бы арендовал экскаватор вместе с водителем.

Утром он велел Фан Хао спуститься вниз и завести машину, а сам на всякий случай решил перенести в пространство вообще всё имущество. Энергии ушло много, нужно было восстановиться.

Укрыв его пледом, Фан Хао с легкой улыбкой придвинулся к Хэ Цзычжуну и тоже закрыл глаза.

Наступила ночь, город F зажег огни. Сюй Лили, уставшая от неудач последних дней, снова прибежала к дому Хэ Цзычжуна, но не смогла достучаться.

Вчера внутри хотя бы кто-то был, а сегодня — никого?!

Она достала телефон и с ужасом поняла, что забыла сохранить номер Хэ Цзычжуна!

Эта ошибка привела её в такую ярость, что она с силой пнула дверь, но только ушибла ногу. Пришлось, прихрамывая, идти к лифту.

Неужели ждать до следующей недели? С документами столько возни, этот подлец Хэ Цзычжун наверняка делает всё специально! Не зря мама всегда ругала их семейку!

Лазурное море, золотой песок.

Они стояли плечом к плечу на берегу, окрашенном закатом, любясь бескрайним пейзажем.

— Какой здесь воздух, — Фан Хао глубоко вдохнул и закрыл глаза.

Оба были в рубашках с коротким рукавом, шортах и сандалиях. Различались только цвета, но фасон был один.

Они стояли рядом: один повыше, другой пониже, один статный и красивый, другой изящный и живой. В лучах заката они смотрелись как идеальная пара.

Сейчас был не сезон, на острове почти не было туристов, и создавалось ощущение, что во всем мире остались только они двое.

— Если нравится, отдыхай в свое удовольствие, — Хэ Цзычжун улыбался, чувствуя легкость. — Мы пробудем здесь как минимум до пятницы.

— Куда пойдем завтра? — Фан Хао шагал следом, чувствуя мягкий песок под ногами.

— Утром арендуем машину, потом заглянем на рыбный рынок, а после обеда займемся дайвингом.

— Дайвингом?! Я никогда не пробовал! — глаза Фан Хао засияли, но тут же погасли. — Это... не слишком дорого?

Хэ Цзычжун положил руку ему на голову, волосы были такими мягкими, что не хотелось отпускать: — Я подожду, пока ты заработаешь и угостишь меня... А если сможешь разузнать рецепты приготовления местных морепродуктов и приготовишь мне их дома, это тоже пойдет в счет долга.

— Это без проблем! — Фан Хао просиял в отблесках заката. — Как заработаю денег, приглашу тебя в горы!

— Хорошо, я буду ждать. — Хэ Цзычжун неохотно убрал руку. Они дошли до кромки воды и сели рядом.

По пути на остров Хэ Цзычжун тайком опускал руки в воду, набрав в пространство половину того «морского котлована». Остальное он планировал пополнить завтра во время дайвинга.

До этого он собирался купить живых морепродуктов и проверить, приживутся ли они. Если нет, придется использовать насосы для подачи кислорода, но хватит ли его на такую огромную яму?

На острове были небольшие виллы. Они сняли двухместный номер и после ужина разошлись по комнатам.

На следующее утро Хэ Цзычжун проснулся, чувствуя себя разбитым после ночной лихорадки. Он открыл глаза и увидел, что рядом кто-то сидит. Наклонив голову, он почувствовал, как что-то упало с его лба — полусухое полотенце?

— Старший... ты проснулся? — Фан Хао сонно тер глаза.

— Почему ты здесь спишь? — Хэ Цзычжун, ещё не до конца придя в себя, поднял полотенце.

— А! Это... я... я боялся, что тебе некомфортно... — Фан Хао окончательно проснулся и потянулся за полотенцем.

— Так ты не спал толком? — Хэ Цзычжун знал: когда у него жар, он ворочается, потеет. Фан Хао наверняка всю ночь караулил его... совсем как в прошлой жизни.

Фан Хао замялся и опустил голову.

— Я в порядке, — Хэ Цзычжун не хотел его упрекать, просто его состояние было особенным. Если Фан Хао будет так себя изматывать, как они справятся потом? Мир скоро погрузится в хаос, и если оба будут истощены, что они будут делать при встрече с зомби или недоброжелателями?

— А если я буду так болеть год или два? Ты тоже будешь...

— Тогда я буду заботиться о тебе год или два! — выпалил Фан Хао. Его лицо покраснело от волнения, а осознав, что сказал, он побледнел. Поспешно опустив голову, он попытался встать. Слишком рано, они так давно не виделись, если он снова его напугает, как в старшей школе... что тогда делать?!

Хэ Цзычжун перехватил его руку. Он знал, он всегда знал. Если он не хотел принимать его чувства, ему не следовало появляться перед ним.

Но в тот самый миг, когда он переродился, Хэ Цзычжун уже решил, с кем хочет провести будущее.

— Иди сюда. — Почувствовав, как дрожит рука в его ладони, Хэ Цзычжун потянул сильнее.

Фан Хао молча развернулся, украдкой взглянул на него и, снова опустив глаза, подошел к кровати и сел.

Хэ Цзычжун вдруг не знал, с чего начать. Сказать, что он тоже любит его? Не слишком ли внезапно? Никакой подготовки...

— Я люблю старшего... — Хэ Цзычжун не успел ответить, как Фан Хао первым нарушил молчание.

— Я... не знаю, помнишь ли ты... перед выпуском, у стадиона... когда я признался... — голос Фан Хао дрожал, он очень нервничал. В конце концов, тогда он мог оставить о себе не лучшее впечатление. И он ещё не подтвердил, любит ли нынешний Хэ Цзычжун мужчин. Кто знает, правду ли сказала та двоюродная сестра? С её-то характером... вряд ли это было правдой.

Но неделя совместной жизни показала, что Хэ Цзычжун относится к нему иначе. Фан Хао хотел постепенно, шаг за шагом, сохранять эту атмосферу двусмысленности, проникать в его жизнь, пока всё не сложится само собой.

Но он нервничал. Хэ Цзычжун так хорош собой, у него наверняка есть поклонники. В нынешней ситуации... Фан Хао вдруг не захотел больше ждать. Он знал, что Хэ Цзычжун не испытывает к нему отвращения, даже наоборот — симпатизирует.

Он хотел прорвать эту завесу, хотел... быть с ним по-настоящему.

— Помню. — В момент перерождения воспоминания тех лет пронесли в голове, как старый фильм. Как он мог забыть?

— Я... я до сих пор такой же, — Фан Хао поднял взгляд, с тревогой глядя на него. — Я... не ожидал, что, вернувшись, первым делом встречу старшего...

— Почему ты приехал в город F?

— А?

— После выпуска, почему ты приехал в город F?

Фан Хао открыл рот, закрыл глаза: — Я хотел... вернуться в город F, ведь здесь всегда есть шанс встретить тебя...

Вот почему он отдал свою жизнь в его руки.

Рука, державшая его, сжалась сильнее. Фан Хао почувствовал, что падает в теплые объятия. А рука, обхватившая его, прижала к себе так крепко, что стало трудно дышать.

<http://bllate.org/book/18686/1805641>